

II. Отъ 12—24 января 1883 года за № 27, о пожертвовании Превосвященнымъ Архиепископомъ Евсевіемъ библиотеки въ пользу моголевской духовной семинарии.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго моголевскаго, отъ 20 декабря 1882 г. за № 519, коимъ доноситъ, что членъ Св. Синода, Превосвященный Евсевій, бывшій Архиепископъ моголевскій, пожертвовалъ въ пользу моголевской духовной семинарии собственную свою библиотеку, состоящую изъ 797 названій книгъ въ 1478 томахъ на русскомъ, латинскомъ, французскомъ, и нѣмецкомъ языкахъ. Приказали: члену Святейшаго Синода, преосвященному Евсевію бывшему Архиепископу моголевскому объявить благодарность Святейшаго Синода за пожертвованіе въ пользу моголевской духовной семинарии собственной его библиотеки, состоящей изъ 797 названій книгъ въ 1478 томахъ, для чего преосвященному Евсевію послать указъ, а для объявленія о столь значительномъ пожертвованіи по духовному вѣдомству въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ передать выписку изъ сего опредѣленія.

III. Отъ 1-го—12-го декабря 1882 года за № 2581, объ отношеніяхъ духовныхъ консисторій къ частнымъ повѣреннымъ по дѣламъ ихъ доверителей.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 30-го сентября 1882 года за № 4834, журналъ консультатіи. Высочайше учрежденной при г. Оберъ-Прокурорѣ, отъ 27-го апрѣля 1882 года за № 1937, по возбужденнымъ секретарями новгородской и екатеринославской духовныхъ консисторій вопросамъ о томъ, слѣдуетъ ли слѣдуетъ допускать частныхъ повѣренныхъ къ разсмотрѣнію въ консисторіяхъ дѣлъ, касающихся ихъ доверителей, равно какъ и выдавать изъ консисторій повѣреннымъ документы, касающіеся ихъ доверителей, по одной общей довѣренности на веденіе дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, и какимъ образомъ согласовать требованіе ст. 453 уст. гражд. судопр. съ ст. 274 и 275 уст. дух. конс. и ст. 1048 т. IX Св. зак. изд. 1876 г. Приказали: Секретари новгородской и екатеринославской духовныхъ консисторій представили на разрѣшеніе канцелярій г. синодальнаго Оберъ-Прокурора слѣдующіе вопросы: а) могутъ-ли частные повѣренные быть допускаемы къ разсмотрѣнію производящихся въ духовныхъ консисторіяхъ дѣлъ, касающихся ихъ доверителей; б) обязаны-ли духовныя консисторіи выдавать повѣреннымъ документы о событіяхъ, касающихся ихъ вѣрителей, по одной общей довѣренности на веденіе дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ, или же должно требовать отъ нихъ специальной довѣренности на полученіе свидѣтельствъ и справокъ изъ консисторій, и в) статья 453 уст. гражд. суд. имѣетъ-ли тотъ безусловный смыслъ, что по силѣ ея, лицо тажущееся или его повѣренный могутъ получать изъ консисторій метрическія свидѣтельства и справки о

постороннемъ лицѣ, не представляя удостовѣренія отъ судебного мѣста въ томъ, что оныя есть лицо тажущееся въ дѣлъ, причѣмъ дѣйствіе ст. 274 и 275 ст. уст. дух. конс. и 1048 ст. IX т. должно быть признано прекратившимся; или же 453 ст. уст. гражд. суд. слѣдуетъ понимать въ ограниченномъ смыслѣ, не отмѣняющемъ дѣйствія вышеназванныхъ статей уст. дух. конс. и IX т. свод. зак. Вышеназванные вопросы были рассмотрѣны на консультатіи, Высочайше учрежденной при г. Оберъ-Прокурорѣ Святейшаго Синода, которая, по обсужденіи сихъ вопросовъ и соображеніи оныхъ съ законами, нашла: 1) частные повѣренные, на основаніи книгъ дѣйствующихъ постановленій, допускаются къ разсмотрѣнію въ судебныхъ мѣстахъ первой и второй инстанцій и въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣлъ ихъ доверителей. Такой порядокъ, однакоже, нельзя считать общимъ и не подлежащимъ какому-либо ограниченіямъ, такъ какъ оны, во-первыхъ, примѣняется только къ судебнымъ учрежденіямъ, а во-вторыхъ, простирается далеко не на всѣ роды дѣлъ, производящихся въ нихъ установленіяхъ, а только на дѣла тажебныя. Съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что вышеназванный порядокъ есть необходимое послѣдствіе положенныхъ въ основу дѣлопроизводства новыхъ судебныхъ установленій началъ гласнаго, устнаго и состязательнаго процесса. Между тѣмъ, духовная консисторія не есть только *судебное* учрежденіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и органъ епархіальнаго *управленія*, и слѣдовательно, въ оной, кромѣ дѣлъ тажебныхъ и судебныхъ, производится разнаго рода дѣла, имѣющія чисто административный характеръ, и слѣдовательно не подлежащія разглашенію. Затѣмъ самый порядокъ дѣлопроизводства въ консисторіяхъ происходитъ по формамъ, существенно отличнымъ отъ принятыхъ книгъ въ судебныхъ учрежденіяхъ новаго устройства. Такимъ образомъ, имѣть достаточно основанія, по которому слѣдовало бы допускать просителей или ихъ повѣренныхъ непосредственно къ *разсмотрѣнію* или *чтенію* дѣлъ, производящихся въ консисторіяхъ, кромѣ актовъ, относящихся къ слѣдствію по преступкамъ и преступленіямъ лицъ духовнаго званія, подлежащихъ, по силѣ 171 и 174 ст. уст. дух. конс., прочтенію подсудными или прикосновенными къ дѣлу лицами. Вслѣдствіе недонуженія просителей или ихъ повѣренныхъ къ непосредственному чтенію дѣлъ, они, однакоже, не теряютъ ничего, что можетъ служить къ защитѣ ихъ правъ или интересовъ, такъ какъ въ силу Высочайше утвержденнаго 16-го января 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, они могутъ обращаться въ консисторіи (равно какъ и вообще въ канцелярій духовныхъ учрежденій) съ просьбами о выдачѣ копій съ нужныхъ имъ документовъ и бумагъ, кромѣ свидѣній, *подлежащихъ тайнѣ*, и документовъ, не подлежащихъ выдачѣ въ *двойномъ образѣ*, и безпрятственно получать таковыя копія на основаніяхъ, изложенныхъ въ означенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта. Посему въ разрѣшеніи этого вопроса слѣдовало бы разъяснить всѣмъ духовнымъ консисторіямъ, что въ

случаяхъ, если частные повѣренніе будутъ просить о разсмотрѣніи и прочтеніи производящихся въ консисторіяхъ дѣлъ, касающихся ихъ довѣрителей, то, не допуская ихъ къ прочтенію сихъ дѣлъ (за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ прочтеніе дѣлъ разрѣшается на основаніи ст. 171 и 174 уст. дух. конс.), слѣдуетъ ограничиться выдачею имъ копій съ нужныхъ для нихъ документовъ, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го января 1867 года мѣснаго Государственнаго Совѣта: 2) второй и третій вопросы находятся между собою во взаимной связи, и основаніе для рѣшенія ихъ вытекаетъ изъ слѣдующаго соображенія. Если повѣренному, по общей законосовершенной довѣренности, предоставляется право получать изъ всѣхъ правительственныхъ установлений справки, коніи, документы и другія бумаги, то, безъ сомнѣнія нѣтъ необходимости требовать отъ него представленія еще особой, спеціальной довѣренности на получение справокъ или копій съ дѣлъ, производящихся собственно въ духовныхъ консисторіяхъ. Но вопросъ получаетъ иное значеніе, если повѣренный обращается въ консисторію съ просьбою о выдачѣ метрическихъ документовъ и притомъ о совершенно постороннихъ лицахъ. Метрическія свидѣтельства, по самому существу, суть документы, имѣющие исключительное значеніе, и потому не могутъ быть приравниваемы къ обыкновеннымъ бумагамъ, съ которыхъ безпрятственно можно выдавать коніи. Удовольствія факты рожденія, бракосочетанія и смерти того или другаго лица, свидѣтельства эти по закону относятся къ актамъ состоянія и имѣютъ весьма важное значеніе при опредѣленіи правъ и вытекающихъ изъ оныхъ отношеній заинтересованныхъ въ дѣлъ лицъ. Но этимъ, безъ сомнѣнія, соображеніямъ, и самое получение такого документа обусловлено соблюденіемъ особыхъ правилъ (ст. 274—276 уст. дух. конс.). Такимъ образомъ, представленіе со стороны повѣренныхъ общей довѣренности на полученіе изъ консисторій копій съ нужныхъ имъ бумагъ не можетъ считаться достаточнымъ, когда повѣренные испрашиваютъ метрическія свидѣтельства, и консисторіи, въ такихъ случаяхъ, имѣютъ полное право, по точному смыслу ст. 275 уст. конс., требовать представленія отъ повѣреннаго особой законной довѣренности на полученіе именно метрическихъ свидѣтельствъ. Отсюда слѣдуетъ заключить и то, что содержаніе статей 274 и 275 уст. дух. конс. отнюдь нельзя считать противорѣчащимъ смыслу ст. 452 и 453 уст. гражд. суд., такъ какъ наложенныя въ сихъ послѣднихъ статьяхъ требованія касаются только общаго порядка выдачи тяжущимся документами и свѣдѣній, находящихся въ дѣлахъ правительственныхъ мѣстъ или должностныхъ лицъ, но не упоминаютъ о документахъ, полученіе которыхъ по закону соединяется съ особыми условіями. Во всякомъ случаѣ, ст. 274 и 275 уст. дух. конс. никакъ не могутъ считаться отмененными, такъ какъ онѣ вошли въ полное своею видѣ въ IX т. Свод. зак. по изда-

нію 1876 г. (ст. 1048 и 1052) и слѣдовательно удержали свое прежнее значеніе при введеніи въ дѣйствіе устава гражданскаго судопроизводства и при изданіи 2 ч. т. X въ 1876 году. Присемъ нельзя не замѣтить, что въ то же изданіе IX тома внесена ст. 1050 и ст. 276 уст. конс. о порядкѣ выдачи новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, а въ ст. 1049 внесено, сверхъ того, особое правило, воспреещающее вторичную выдачу метрическихъ свидѣтельствъ по частнымъ просьбамъ, какового правила не значится въ уставѣ консисторій. Внесеніе всѣхъ сихъ статей въ IX т. Св. зак. какъ нельзя болѣе выясняетъ то важное значеніе, какое усвоитъ метрическимъ документамъ, и показываетъ, что требованіе ст. 452 и 453 уст. гражд. судопр. отнюдь не можетъ быть принимаемо въ безусловномъ смыслѣ. О такомъ рѣшеніи двухъ послѣднихъ вопросовъ было бы полезно сообщить, также какъ и о рѣшеніи по первому вопросу, для свѣдѣнія и руководства всѣмъ духовнымъ консисторіямъ. Находя такое заключеніе консультаціи правильнымъ и давъ знать о семъ Пресвященному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому и Пресвященному Екатеринбургскому, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: для свѣдѣнія и руководства при возникновеніи подобныхъ вопросовъ въ другихъ консисторіяхъ, дать знать о вышеназложенномъ по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

Епархіальныя извѣщенія.

По представленію Харьковскаго Епархіальнаго Начальства, Святейшій Синодъ разрѣшилъ, выдѣливъ изъ Ташовскаго Николаевскаго прихода, Старобѣльскаго уѣзда, Богородицкую церковь слободы Александрополя, открыть при оной самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ настоятеля и одного псаломщика; въ причтѣ же Ташовской уездной канцліи положить настоятеля и втораго псаломщика.

— Настоятель Успенской церкви с. Мезярича, Лебединскаго уѣзда, священникъ *Іоанн Соголовскій* утвержденъ помощникомъ благочиннаго 2 округа, Лебединскаго уѣзда.

— Помощникъ настоятеля Николаевской церкви, села Групи, Лебединскаго уѣзда, священникъ *Антоній Черволицкій* утвержденъ въ должности блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ Лебединскаго 2 округа.

— Священникъ слоб. Терешовки, Сумскаго уѣзда *Іоанн Кіановскій* утвержденъ въ должности законоучителя частной школы, открытой въ деревнѣ Ивановкѣ, того же уѣзда.

— Священникъ *Алексій Вышесмірскій* утвержденъ законоучителемъ Добрянскаго народнаго училища, Богодуховскаго уѣзда.

— Священникъ *Іоанн Куріановъ* утвержденъ законоучителемъ Русско-Гришковскаго училища, Харьковскаго уѣзда.

— Священникъ *Павелъ Суряжскій* утвержденъ законоучителемъ 2 Липецкаго училища, Харьковскаго уѣзда.

— Настоятель Ахтырско-Богородицкой церкви, с. Михайловки, Нижскаго уѣзда, священникъ *Моводій Ладскій* переименъ священникомъ къ Ахтырско-Богородицкой церкви слоб. Ново-Ахтырки, Старобѣльскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Куликовской Соборной церкви *Николай Сергѣевъ* опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Яковенково, Змиѣвскаго уѣзда.

— Замѣстный диаконъ *Николай Ветуховъ* опредѣленъ диакономъ къ Троицкой церкви, с. Малой Комышевахѣ, Изяскаго уѣзда.

— И. д. псаломщика Христо-Рождественской церкви, с. Борки, Змиѣвскаго уѣзда *Иванъ Поповъ* рукоположенъ во диакона.

— Псаломщикъ—диаконъ Успенской церкви, с. Вольнаго, Богодуховскаго уѣзда, *Петръ Хижняковъ*, во прошенію,

увольнъ отъ должности, а на его мѣсто опредѣленъ священштатный и. д. псаломщика с. Большой Писаревки, того же уѣзда, *Петръ Бедоревъ*. X

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: Богородицкой церкви с. Губаревки крестьянинъ *Иванъ Бутенко*; Николаевской церкви с. Городного крестьянинъ *Яковъ Колосіенко*; Николаевской церкви с. Боровеньки крестьянинъ *Андрей Колосніченко*.

Ванантныя мѣста:

Настоятеля въ с. Малой Чернетчанѣ, Сумскаго уѣзда, въ с. Михайловѣ, Нижскаго уѣзда; *помощника настоятеля*: въ с. Ильмахѣ, Сумскаго уѣзда, въ с. Михайловѣ, Старобѣльскаго уѣзда; *диакона*—при Куликовскъ городскомъ соборѣ; *псаломщика*—при томъ же соборѣ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Справедливо-ли социалисты пользуются Евангельскимъ учениемъ въ подрывленіе своихъ воззрѣній?

(Изъ L'Union Chrétienne *).

ГЛАВА I-я.

Приступая къ изложенію евангельскаго ученія противъ социалистовъ, содержащагося въ Евангельскихъ притчахъ, мы считаемъ необходимымъ предварительно выяснитъ точный смыслъ Евангельскихъ блаженствъ, составляющихъ собою основу всего откровеннаго, нравственнаго ученія Евангелія.

I.

Блаженны нище духомъ; ибо ихъ есть Царство Небесное (Матв. гл. V. ст. 3).

Социалисты думаютъ, что этимъ блаженствомъ Христосъ порицаетъ людей богатыхъ и заповѣдуетъ всеобщую бѣдность или даже нищету. Но это ложно.

Нищета, о которой говоритъ здѣсь Христосъ, есть собственно смиренномудріе и состоитъ не въ лишеніи временныхъ благъ, а въ духовномъ удаленіи отъ этихъ благъ. Неимущіе могутъ стремиться къ благамъ своими страстными желаніями, а въ такомъ случаѣ, они уже не могутъ считаться нищими въ Евангельскомъ смыслѣ. Равнымъ образомъ и владѣющіе благами и признаваемые, по суду всѣхъ, очень богатыми, могутъ удалиться отъ нихъ *отъ души*; а въ такомъ случаѣ эти люди и суть истинно нище духомъ, какъ учитъ объ этомъ Христосъ.

По ученію Спасителя, слѣдуетъ, истинно нищими должно признавать всѣхъ тѣхъ, которыхъ сердце смиренномудренно и свободно отъ какой-бы то ни было привязанности къ земнымъ благамъ. И неимущіе должны считаться богатыми, когда они, если не

*) Предлагаемая статья имѣетъ въ виду показать несостоятельность разныхъ ходячихъ социалистическихъ мечтаній и противопоставитъ имъ здравое Евангельское ученіе. Статья эта, начатая на французскомъ языкѣ въ L'Union Chrétienne, подъ заглавіемъ: *Doctrines Sociales de l'Évangile*, принадлежатъ перу православнаго Архіепископа, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ. Вотъ что имѣетъ по поводу ея редакторъ L'Union Chrétienne, доставляемый архимандритъ о. Владимиръ Геге: „Съ удовольствіемъ печатаемъ трудъ нашего достопочтимаго сотрудника, волею соизволя, что не можемъ поднести вамъ трудомъ его имени. Трудъ этотъ соизволено благоуставити, сколько и ученій, по-истинѣ, достойна вера православнаго Епископа, и можетъ принести большую честь своему славному автору. Печатаемъ его, нашъ журналъ, не вступая къ являющему возмѣну, отвѣчая на всѣ ложныя сужденія писателей и навалающихъ на Евангеліе и дурно заглаживающихъ его. Этотъ трудъ нашего достопочтимаго сотрудника есть рѣшительный отвѣтъ на всѣ социалистическія системы. Они показываютъ, что даже съ точки зрѣнія общественной, самое сильное социологи должны многому научиться у Евангелія и, позавидя его хорошо, должны поправить въ своихъ системахъ все, что въ нихъ есть опасно или ложно“. Эти же самыя причины заставляютъ и насъ, съ историческимъ извѣщеніемъ, помѣстить въ переводѣ этотъ трудъ на страницахъ нашего изданія. *Отецъ Редакціи.*

реально, то по крайней мѣрѣ въ своихъ страстныхъ желаніяхъ, владѣютъ богатствомъ и въ немъ полагаютъ свое блаженство.

И такъ, по ученію Христа, благополучіе не соединено съ богатствомъ: напротивъ, оно состоитъ въ духовномъ удаленіи отъ этого блага. Кто владѣтъ этимъ благомъ, тотъ можетъ пользоваться имъ и приносить пользу тѣмъ, которые лишены его; но сердце его должно быть свободно отъ принимаемыхъ богатствомъ заботъ и отъ честолюбивыхъ желаній, внушаемыхъ имъ, если только онъ хочетъ быть счастливымъ. Бѣднѣе несчастенъ, когда онъ страстно желаетъ владѣть богатствомъ, ускользающимъ отъ него; но и богатъ, равнымъ образомъ, несчастенъ, когда онъ привязывается, какъ къ источнику благополучія, къ тому переходящему благу, которое онъ долженъ нѣкогда оставить и которое не можетъ доставить его сердцу никакого истиннаго благополучія.

Кто возвышается подобными чувствами надъ временными благами, будетъ-ли онъ обладать ими или не будетъ, тотъ, по-истинѣ, владѣтъ Царствомъ Небеснымъ; онъ царствуетъ въ мѣрѣ и принадлежатъ къ той *высшей сферѣ*, которую Божественный Учитель называетъ *Царствомъ Небеснымъ*.

Очевидно существуетъ глубокая противоположность между *міромъ* съ его типическимъ матеріальнымъ обладаніемъ и *Царствомъ Небеснымъ* съ его типическимъ характеромъ высшаго людей сообщества. Коренное отличіе всѣхъ принадлежащихъ къ Царству Небесному или къ духовному сообществу состоитъ въ непривязанности къ временнымъ благамъ. Они живутъ въ этомъ мѣрѣ, они даже владѣютъ мірскими благами, но эти блага не обладаютъ ими самими.

И такъ Христосъ не осуждаетъ богатства, какъ богатства; Онъ осуждаетъ только безпорядочное пристрастіе къ богатству, имущихъ его.

Въ эпоху, когда Онъ училъ, царствовала величайшая общественная несправедливость; однако же Онъ не поражаетъ ее непосредственно. Онъ знаетъ, что эта несправедливость будетъ существовать всегда; что злоупотребленія присущи самой природѣ человеческой; что всегда будетъ существовать общественное неравенство, но причинъ различія способностей, физическихъ потребностей, естественныхъ и, такъ сказать, прожденныхъ расположеній. По Своей мудрости, истинно божественной, Онъ не могъ предать утопіямъ, мечтамъ о равенствѣ, фантазіямъ *объ обществѣ идеальномъ*. Онъ идетъ къ своей цѣли болѣе прямымъ путемъ и дѣлитъ всѣхъ людей на двѣ категории: на *скупыхъ*, которые владѣютъ деньгами ради денегъ и не хотятъ ими помогать обществу; и

на людей возвышающихся во духъ надъ этимъ эгоизмомъ, принадлежащихъ къ высшей сферѣ сообщества, называемой Имъ Царствомъ Небеснымъ. Эта возвышенность духа, при владѣнн богатствомъ, служитъ источникомъ блага для всего христіанскаго общества, какъ въ томъ случаѣ, когда богатство посвящается на дѣла благотворительности и челоуколюбія, такъ и въ томъ, когда оно поддерживаетъ промышленность, трудъ и развиваетъ общую дѣятельность.

Всѣ владѣющіе въ этомъ духѣ своимъ богатствомъ суть истинные христіане. Богатый же эгоистъ не христіанинъ по преимуществу.

Предназначеніе богатства на разнообразное развитіе, въ которому общество способно, таково откровенное нравственное ученіе Евангелія. Вотъ что Христосъ называетъ *ничтогомъ духовнымъ*, или, что тоже, *ничтогомъ во духъ*.

Часто ограничиваютъ смыслъ этихъ словъ Спасителя, разумѣя, въ данномъ случаѣ, ничтогу мистическіи, въ видѣ монастырскаго отреченія богатства. Мы признаемъ подобное толкованіе этихъ словъ большой ошибкой. Монастырское отреченіе можетъ причислять только исключительнымъ характерамъ, людямъ не чувствующимъ никакой расположенности къ общественной жизни. Но я не думаю, чтобы Христосъ ограничивалъ свое ученіе только въ виду этихъ исключительныхъ личностей. Онъ говоритъ здѣсь въ смыслѣ болѣе общемъ. Онъ говоритъ для всего христіанскаго общества.

Позже мы увидимъ то величественное разъясненіе, которое дано будетъ Христомъ этому первому ученію Своему о блаженствахъ. Теперь же скажемъ только, что оно одно гораздо болѣе можетъ улучшить общество и способствовать его благу, чѣмъ всѣ, такъ называемыя, социалистическія системы.

Съ точки зрѣнія личной жизни Христосъ, по праву, назвалъ это начало источникомъ *блаженства*. Блаженство, о которомъ Онъ говоритъ здѣсь, не есть только блаженство небесное, общинное всѣмъ исполнившимъ долгъ нищеты въ этомъ мірѣ. Люди мистическаго направленія часто распространяютъ это исключительное мнѣніе. Но Христосъ говоритъ здѣсь о блаженствѣ вообще, а не о блаженствѣ только будущемъ или небесномъ. По ученію его, и челоукъ посвящающій свое богатство на общественное улучшение и развитіе, по-истинѣ, блаженъ, въ противоположность съ челоукомъ скучнымъ—несчастнымъ при своемъ эгоизмѣ. Тогда какъ первый чувствуетъ себя счастливымъ отъ совершеннаго изъ добра, отъ плодовъ принесенныхъ его богатствомъ, отъ достигнутыхъ общественныхъ результатовъ, отъ умноженія своей жизни общей жизнью; другой, изолированный, съ глазами прикованными къ безполезному металлу, ве-

детъ жизнь безпокойную, безразсудно стѣсненную лишениями; онъ самъ готовитъ себѣ могилу. Обособляясь отъ жизни общественной, онъ дѣлается самоубійцей; онъ живой мертвецъ посреди всеобщей дѣятельности и общественной жизни, въ которой онъ не принимаетъ никакого участія.

И такъ, истинный христіанинъ есть челоукъ дѣятельный, челоукъ инициативы, чувствующій себя счастливымъ среди трудовъ для счастья другихъ и умѣющій пользоваться своимъ имуществомъ для общаго блага.

II.

Блаженны плачущіе; ибо они утѣшатся.

Плачь, о которомъ говоритъ Христосъ въ этомъ блаженствѣ, состоитъ въ печали, сокрушеніи сердца и дѣйствительныхъ слезахъ о нашемъ несовершенномъ и недостойномъ служеніи Господу, и, слѣдовательно, ничего не имѣетъ общаго съ пессимистическими воззрѣніями социалистовъ на жизнь. Но если бы даже разумѣть здѣсь житейскую скорбь о своихъ личныхъ неудачахъ и прератностяхъ, какъ это дѣлаютъ социалисты, то и тогда христіанство чуждо ихъ пессимистическихъ воззрѣній.

Въ мірѣ существуютъ разнаго рода огорченія; часто случается, что люди, посвятившіе себя общественному благу, этимъ самымъ свергаютъ себя въ положеніе тяжелае, трудное, достойное слезъ.

Плачущіе, подобнымъ образомъ, должны-ли предаваться отчаянію?

Христосъ учитъ, что они блаженны, исполня свой долгъ. Это блаженство *истинное*, тѣмъ болѣе истинное, что оно касается отраднвѣншаго что есть въ соейсти челоуческой.

Мало этого. Онъ учитъ еще, что всѣ огорченіе ради общественнаго блага *будутъ утѣшены*.

Указаннн на сознаніе исполненнаго долга, доставляющаго утѣшеніе, Христосъ, кромѣ того, предохраняетъ еще отъ отчаянія, производимаго недѣятельностью. Онъ желаетъ, чтобы всѣ имѣли въ виду утѣшеніе, т. е., будущій успѣхъ.

Общественная дѣятельность рождаетъ множество обманутыхъ надеждъ; таково необходимое условіе этой дѣятельности. Надобно-ли отказываться отъ этой дѣятельности, потому только, что испытываютъ неудачи? Надобно-ли довольствоваться только плачемъ? Нѣтъ. Не запрещено глубоко чувствовать поразившую насъ стрѣлу; но надобно, не смотря на это, извлечь изъ себя новый порывъ дѣятельности, воззвать къ надеждѣ, предвидѣть будущій успѣхъ и утѣшеніе.

Не должны-ли считаться трусливыми тѣ, которые, испытавши неудачу, предаются отчаянію, впадаютъ

въ мертвую недѣятельность, вмѣсто того, чтобы призвать себя къ новой дѣятельности и къ новой надеждѣ? Кто имъ сказалъ, что за неудачей не поспѣдутъ успѣхъ?

Вотъ чему Христосъ научаетъ своимъ правиломъ, столь глубокимъ:

Блаженны плачущіе, когда они вѣрять въ утѣшеніе и не теряютъ надежды. Ихъ твердость въ испытаніи есть уже блаженство; надежда доставляетъ имъ другое блаженство, а полное блаженство земное наступитъ, когда ихъ дѣятельность увѣчается успѣхомъ.

И такъ, блаженство въ этомъ мірѣ существуетъ только подъ условіемъ посвященія своей дѣятельности и своего имущества общему благу, безъ всякаго отчужденія даже среди неудачъ.

Такова святая христіанская нравственность, вытекающая изъ двухъ первыхъ блаженствъ.

III.

Блаженны кроткіе; ибо они наследуютъ землю.

Кротость должна служить основаніемъ всѣхъ общественныхъ отношеній. Духъ властолюбія, возбуждающій гнѣвъ и произволъ, есть анти-евангельскій духъ. Человѣчество составляетъ собою великое семейство; поэтому бѣднѣе-ли кто или богаче, находится-ли въ скромномъ состояніи или обладаетъ властію, равно имѣть право на уваженіе и братскія отношенія къ себѣ.

Обращающійся съ своими братьями кротко становится истиннымъ господиномъ земли. Онъ счастливъ, потому что сердце его довольно, потому что совѣсть его спокойна, потому что сознаетъ, что никто не можетъ питать къ нему чувства ненависти и мщенія. Онъ приобретаетъ расположенность и уваженіе отъ всѣхъ, и этимъ становится господиномъ въ мірѣ, потому, что никто не востаетъ противъ него. Онъ живетъ на землѣ какъ въ насладѣніи, ему принадлежачему; кротость дѣлаетъ его болѣе благоуспѣшнымъ въ предпріятіяхъ, чѣмъ жестокость, насиліе или наглость.

IV.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды; ибо они насытятся.

Хотя подъ алчущимъ и жаждущимъ правды, въ данномъ случаѣ, должно разумѣть преимущественно челоѣка, повиннаго предъ Богомъ и жаждущаго оправданія посредствомъ благодати и вѣры въ Иисуса Христа, но ничто не препятствуетъ разумѣть здѣсь и челоѣка ищущаго правды или справедливости собственно на землѣ.

Кто-же болѣе другихъ людей трудится для распространенія въ обществѣ этой справедливости?

Несправедливость—вотъ великій социальстическій вопль. Но ученіе Христа находитъ блаженство въ томъ, что способствуетъ скорѣйшему появленію правды на землѣ своими чаяніями, желаніями и усиліями.

Что видать повсюду, гдѣ царствуетъ анти-христіанскій духъ?

Челоѣкъ незнатный и бѣдный часто приносится въ жертву. Челоѣкъ-же несправедливый, себялюбивый и властолюбивый, повидимому, торжествуетъ и властвуетъ; по крайней мѣрѣ, онъ даетъ чувствовать свое господство, повинуюсь только своему презрѣнію и произволу. Интересъ служить для него единственнѣмъ руководителемъ въ жизни; гордость внушаетъ ему всѣ его поступки. И вотъ откуда проистекаетъ та глубокая злоба, которая скрывается въ вѣдрахъ обществъ и которая прорывается иногда, какъ изъ вулкана, когда наступаетъ время и исполняется мѣра.

Но царствуетъ въ мірѣ одинъ только христіанинъ, такъ какъ онъ одинъ являетъ равную справедливость въ отношеніи ко всѣмъ; справедливость вѣнчающую заслугу и честность; справедливость защищающую слабыхъ; справедливость безопасно бичующую пороки повсюду, гдѣ бы только онъ ни появлялся; справедливость, наконецъ, поддерживающую добродѣтель, охраняющую всѣ права и наказывающую всякое злоупотребленіе.

Истинный ученикъ Христосъ алчетъ и жаждетъ этой справедливости. Онъ счастливъ призваніемъ царства ея, способствуетъ скорѣйшему появленію ея. Царство справедливости и есть царство Божіе на землѣ. Это царство придетъ; Христосъ предсказалъ это, Онъ даже заповѣдалъ, чтобы мы каждый день просили въ нашихъ молитвахъ: „*Отче нашъ, да придетъ Царство Твое*“.

Когда всѣ истинные христіане будутъ алкать и жаждать этой справедливости, они скоро насытятся и царство Божіе явится.

V.

Блаженны милостивые; ибо они будутъ помилованы.

Каждый челоѣкъ имѣетъ какой-либо недостатокъ. Конечно, каждый же способенъ и къ совершенствованію; но никто никогда не достигнетъ той степени совершенства, которая исключала бы всякій недостатокъ.

По этому въ общественныхъ отношеніяхъ, даже среди христіанъ, другъ кротости и справедливости всегда будетъ испытывать вышшіе толчки. Преимущественно же всегда будетъ терпѣть ихъ отъ людей эгоистическихъ, жестокихъ и несправедливыхъ.

И вотъ Христосъ учитъ, что надобно быть *милосердымъ* въ отношеніи ко всѣмъ; надобно прощать поступки непріятные, даже несправедливые. Христіанинъ дол-

жель поставять свое блаженство въ прощеніи обидъ. Онъ будетъ вознагражденъ за это милосердіемъ, которыми Господь покроетъ грѣхи виновнаго предъ Нимъ. Кто прощаетъ, будетъ прощенъ. Господь прінаровитъ къ нему ту же самую мѣру, какую онъ употребляетъ въ отношеніи къ другимъ. Если онъ хочетъ наслаждаться высшимъ блаженствомъ, состоящимъ въ праведности предъ очами Божиими; если онъ хочетъ, чтобы ежедневныя долги его уничтожались предъ Божественною правдою, онъ долженъ быть милосерднымъ въ отношеніи къ братьямъ своимъ, онъ долженъ прощать ихъ.

VI.

Блаженны чистые сердца; ибо они Бога узрять.

Въ пяти первыхъ блаженствахъ Христосъ положилъ основанія истинно Христіанской жизни. Эти основанія или дучше—выводы изъ ученія о блаженствахъ суть:

Богатство должно быть посвящено на общественное благо;

Въ борьбѣ съ препятствіемъ при общественной дѣятельности должна проявляться сила характера;

Во взаимныхъ отношеніяхъ должна господствовать кротость;

Должно питать любовь къ справедливости;

Должно быть милосерднымъ въ отношеніи къ должникамъ нашимъ.

Очевидно, что общество, основанное на подобныхъ добродѣтеляхъ, было-бы совершеннымъ и, если бы христіанство было введено въ практику жизни, никто не могъ-бы мечтать о лучшемъ и болѣе желательномъ порядкѣ вещей. Но не продолжаться-ли царствовать зычической духъ даже въ вѣдрахъ христіанскихъ обществъ?

Почему люди, мечтающіе объ обществѣ лучшемъ, чѣмъ существующее, ищутъ идеалъ этого общества въ неосуществимыхъ утопіяхъ? Зачѣмъ они дѣлаютъ христіанство отвѣтственнымъ за несправедливости, противъ которыхъ протестуютъ? Найдутъ-ли они въ своихъ системахъ хотя-бы одну правильную идею, которая не была-бы изложена гораздо съ болѣею правильностію въ Евангеліи? Конечно въ Евангеліи они не найдутъ своихъ дикихъ мечтаній, своихъ жестокихъ злоумышленій. Здѣсь, по преимуществу, они найдутъ ученіе лишь о личномъ усовершенствованіи, которое должно служить основою всякаго общественного усовершенствованія.

Христосъ и изложилъ эту основу въ трехъ послѣднихъ блаженствахъ. Христіанинъ долженъ имѣть чистое сердце, и только подъ этимъ условіемъ онъ узреть Бога.

Не имѣя чистаго сердца, современные реформаторы начинаютъ съ того, что удаляютъ Бога изъ

своихъ системъ. Они не видятъ Его вгдѣ, потому что въ ихъ сердцахъ царствуетъ не добро и справедливость, которыя они будто-бы хотятъ посадить среди людей, а царствуетъ гордость, эгоизмъ, влісліе и жестокость. Они руководятся только дикими инстинктами, личными страстями, ненавистію къ высшимъ и безпредѣльною завистію къ людямъ низшимъ. Что означаютъ слова: *добро, справедливость, съестъ* для тѣхъ, которые отрицаютъ Бога?

И такъ, кто хочетъ трудиться для общественного блага, тотъ, по ученію Христа, долженъ обладать чистымъ сердцемъ, т. е., сердцемъ добрымъ и справедливымъ; это первое условіе. Долженъ любить добро и справедливость, долженъ дѣйствовать предъ очами Божиими и по Его вдохновенію.

VII.

Блаженны миротворцы; ибо они нарекутся сынами Божиими.

Второе условіе для благотворной общественной дѣятельности — это жизнь миротворная, любовь къ миру. При посредствѣ этой любви можно приобрести названіе *сына Божія*.

Отвергающіе Бога живутъ жестокосердо и прибѣгаютъ къ жестокимъ средствамъ для введенія въ жизнь своихъ системъ.

Отвергая Бога, они отвергаютъ добро. А потому у нихъ нѣтъ никакого закона, они готовы признавать только законъ дикарей, то есть, *зубную силу*.

Ученіе Христа руководится въ жизни началомъ совершенно противоположнымъ. Онъ миротворецъ, онъ другъ мира, и всегда поступаетъ снисходительно. Онъ вѣритъ въ Бога, въ добро, и желаетъ, чтобы это добро постепенно втекло въ души по мѣрѣ большаго и большаго познанія Господа, Первоисточника и Первопричины всякаго добра. А поступаая такимъ образомъ, онъ заслуживаетъ названіе *сына Божія*; потому что доброта есть существенное свойство Бога, Который *свѣтитъ солнце Свое на злыхъ и добрыхъ*.

Человѣкъ же жестокій, нетерпѣливый, суровый въ своей ревности, даже когда его ревность является съ характеромъ добра и истины, — такой человѣкъ не христіанинъ; онъ не обладаетъ свойствами, дѣлающими его достойнымъ общества христіанскаго.

VIII.

Блаженны гонимые за правду; ибо ихъ есть Царство Небесное.

Христосъ зналъ, что тѣ, которые захотятъ трудиться ради Его дѣла, ради преобразованія общества по законамъ справедливости, — будутъ терпѣть гоненія. И Онъ хочетъ, чтобы они были достаточно мужественны, находили-бы утѣшеніе въ

самых преслѣдованіяхъ, чтобы угѣшались мыслію о своей принадлежности къ высшему сообществу, называемому Имъ Царствомъ Божіимъ.

Такимъ образомъ человекъ съ чистымъ сердцемъ, всегда поступающій миротворно, поставляющій свое блаженство въ борьбѣ за правду и есть истинный христіанинъ, и есть истинный членъ Царства Небеснаго, шлобъ способный трудиться ради общественнаго блага, ради возрожденія міра.

Увы! гдѣ же въ наше время эти истинные христіане? Не царствуютъ-ли злонравіе, гордость, духъ властолюбія во всѣхъ классахъ общества, даже и въ такъ называемыхъ христіанскихъ?

Сознаемся-же, что мы еще язычники, и что только поэтому общество, столь порочное, обезпокоено потребностію реформъ, свидѣтельствующихъ о его порочности.

Отче нашъ, Иже еси на небеси!

Да прииде Царствіе Твое!

(Продолженіе будетъ).

Народная школа и духовенство.

(По поводу нападокъ на духовенство и его правоспособность въ дѣлѣ введенія начальной народнаго обученія).

(Продолженіе *)

Подводя общій итогъ всѣмъ газетнымъ нападкамъ на духовенство, высказаннымъ въ прошломъ году по поводу возбужденія вопроса о церковно-приходскихъ школахъ, мы не можемъ не указать на то, что во всѣхъ сужденіяхъ и возрѣніяхъ свѣтскихъ органовъ печати, по этому предмету, ясно видно одно общее стремленіе—доказать, что за время существованія церковно-приходскихъ школъ, духовенство, будто-бы, имѣло уже возможность обнаружить всю полную свою непригодность къ веденію школьныхъ занятій и что съ учрежденіемъ сельскихъ школъ, въ формѣ церковно-приходскихъ, дѣло народнаго образованія сведется къ полному его уничтоженію; что духовенство, само по себѣ, совершенно неспособно къ учебнымъ занятіямъ даже въ сельской начальной школѣ, что оно вообще весьма анатично къ дѣлу народнаго образованія и дѣлливо берется за него,—такъ что для привлеченія его къ занятіямъ въ сельской школѣ—необходимо начальственное и сильное принужденіе, что вмѣстѣ съ ослабленіемъ дѣйствія принужденія духовенство или прекращаетъ свои занятія въ школѣ совсѣмъ, на бумагѣ только свидѣствуя о своей школѣ и занятіяхъ въ ней, или занимается въ ней такъ, что самое занятіе оказывается равносильнымъ отсутствію всякихъ занятій. Отъ защитниковъ церковно-приходской школы эти органы печати тре-

буютъ одного—фактически доказать правоспособность духовенства къ правильному школьному обученію и непригодность или некомпетентность земства къ заведенію начальнаго народнаго образованія.

Не отвѣчалъ прямо и категорически на этотъ вопросъ, мы постараемся подняться съ своими читателями лишь тѣми данными, которыя могутъ служить къ надлежачему разрѣшенію этого вопроса и которыя находятся въ нашемъ распоряженіи, какъ благодаря печатному слову, такъ и нашему собственному близкому и непосредственному знакомству съ постановкою дѣла начальнаго народнаго образованія по преимуществу въ нашемъ краѣ.

Главный недостатокъ въ сужденіяхъ противниковъ церковно-приходской школы и порицателей учительности духовенства, такъ восторженно превозносилихъ современную намъ земскую школу, состоитъ, по нашему мнѣнію, въ томъ, что о духовенствѣ и его учительной дѣятельности, въ большинствѣ случаевъ, они судятъ не по дѣйствительности, а по карикатурнымъ газетнымъ корреспонденціямъ различныхъ репортеровъ, правдивость сообщенія которыхъ нѣрѣдко подлежитъ еще сомнѣнію и часто даже официально опровергается,—не справляются съ дѣйствительностію и относительно земской школы, какова она на самомъ дѣлѣ, и не принимаютъ во вниманіе требованій самаго народа, забывая о томъ, что народная школа должна удовлетворять именно потребностямъ народа, а не однимъ исключительно требованіямъ немецкой педагогики. Но ненужнаго, или неподходящаго товара никто не купитъ, какъ вы съ нимъ ни навязывайтесь, какъ вы его ни расхваливайте. И дѣйствительно, какъ ни расхваливаютъ въ настоящее время въ земскихъ собраніяхъ и печати—земскую школу, какія ей ни приписываютъ высокія качества и достоинства, на самомъ дѣлѣ народъ къ ней совершенно безучастенъ и даже больше, чѣмъ равнодушенъ. За доказательствами далеко ходить нѣтъ нужды; нѣтъ нужды указывать и на нѣрѣдко практикующіеся способы привлеченія учениковъ въ земскую школу черезъ волостныхъ правленія и при посредствѣ „десятниковъ“. Въ этомъ отношеніи каждая земская школа ясно говоритъ сама за себя. Не во тнѣвъ „земскимъ дѣятелямъ“ нужно вообще сказать, что и наши земскія народныя школы не могутъ похвалиться своимъ матеріальнымъ положеніемъ и благосостояніемъ, пооченіе о которомъ земства возложили на самыя сельскія общества. Въ близко знакомые съ положеніемъ земскихъ школъ знаютъ это очень хорошо. Невзрачный, неопытный, иногда даже разваливающейся домишко служитъ помѣщеніемъ и для земской школы. Нѣрѣдко, за немѣнѣемъ отдѣльнаго дома, помѣщеніе для школы на-

*) См. № 7 «Харк. Епар. Вѣд.».

нимается у самих же крестьян, которые живут только в другой половине избы; наконец, земская школа зачастую помещается в одномъ домѣ съ волостнымъ или сельскимъ правленіемъ. Неудобства явныя: здѣсь приходится ученикамъ—и вслушивать непристойную руготню на сдохъ пьяныхъ крестьянъ и ихъ „судей“ (безъ воды въ волостныхъ правленіяхъ теперь ничего не дѣлается), и получать удары по головамъ чѣмъ—ни пошло отъ расхолодившейся хозяйки школьнаго помѣщенія и т. п. Къ одной изъ такихъ школъ я какъ-то подѣхалъ для произведенія экзаменовъ въ то время, какъ просеходилъ сельскій сдохъ. Воспользовавшись этимъ случаемъ, я, по просьбѣ мѣстнаго священника, завелъ рѣчь съ крестьянами о необходимости для ихъ школы устроить отдѣльное зданіе, домикъ. Крестьяне „отбивались“ то тѣмъ, то другимъ. Вида безуспѣшность своего ходатайства, я, въ концѣ концовъ, хотѣлъ было, такъ сказать, нѣсколько „застрѣпать“ ихъ, объявивъ имъ, что въ такомъ случаѣ въ ихъ селѣ школа будетъ закрыта. И, къ своему немалому удивленію, услышалъ просьбу: „будьте такъ добры, похлопочите, пожалуйста, чтобы ее закрыли, избавьте насъ отъ хлопотъ“ и т. д. Далѣе,—помѣщенія для учителя, въ большей части нашихъ земскихъ школъ, нѣтъ никакого, сторожей при школахъ, въ большинствѣ случаевъ, также нѣтъ, отопляются школы обществами кое-какъ съ грѣхомъ по-поламъ и послѣ многократныхъ и настойчивыхъ просьбъ учителя. Бываютъ въ этомъ отношеніи, конечно, и пріятныя исключенія; но не о нихъ идетъ рѣчь. Кто живетъ въ средѣ крестьянства, тотъ знаетъ, что по собственной инициативѣ крестьяне никогда не заведутъ школы. Въ существующія янѣ земскія начальныя народныя училища, въ большинствѣ случаевъ, получили свое начало вовсе не по почину крестьянъ, а по почину лицъ не крестьянскаго сословія: священниковъ, землевладѣльцевъ и другихъ лицъ. Не мало труда, говорить одинъ изъ Казацкихъ священниковъ *), стоить уговорить крестьянъ дать приговоръ о желаніи ихъ открыть школу въ своемъ селеніи. „Намъ что въ это дѣло вмѣшиваться“, наивно говорятъ крестьяне; „это попу нужна школа: онъ будетъ получать жалованье, а намъ что!“

Школьныя занятія начинаются въ сельскихъ школахъ не ранѣе октября и оканчиваются, собственно говоря, страстной недѣлей, въ какомъ бы мѣсяцѣ она ни случилась; рѣдко продолжаются недѣлю—двѣ за Пасху. И это обстоятельство зависитъ не отъ воли учащихся, а отъ воли учениковъ. Въ продолженіе учебнаго времени уроки посѣщаются учениками также крайне неаккуратно и средствъ побудить дѣ-

тей аккуратно ходить въ школу въ рукахъ учителя, или заповѣдателя, помимо волостныхъ правленій и „десятниковъ“, никакихъ нѣтъ. Мы не ошибемся, если скажемъ, что народная школа находится въ рукахъ не учащихся, а учащихся и отъ нихъ зависитъ учебно-образовательное дѣло. Намъ извѣстенъ фактъ, что одна учительница начальнаго народнаго училища каждому изъ приготовленныхъ ею къ выпускному экзамену учениковъ платила изъ своихъ скудныхъ средствъ по 15 к. въ день, чтобы они только ходили въ школу, пока прійдетъ для производства экзаменовъ членъ училищнаго совѣта. Вообще нужно сказать, что простой народъ крайне неохотно посылаетъ въ земскую школу своихъ дѣтей и всегда склоненъ предпочитать ей школы самѣя, повидимому, нераціональныя. Вотъ фактъ. Въ слободѣ Ш. земская школа существуетъ около 16 лѣтъ; учителями въ ней были всегда лица съ семинарскими—педагогическимъ образованіемъ, специально, повидимому, подготовленная къ веденію школьнаго дѣла. Помимо расходовъ сельскаго общества, само земство ежегодно расходовало на эту школу около, если только не болѣе, 350 руб. сер., а описанно курсъ въ этой школѣ до 1882 года всего на всего только два ученика! Т. е. каждый окончившій курсъ въ этой школѣ ученикъ земству стоитъ не менѣе 2800 руб. сер! Если положить на выдѣтку изъ этихъ двухъ учениковъ ежегодно по 233 р. 33 коп.—содержаніе вполне достаточное,—то за эту сумму имъ можно было бы дать не только гимназическое, но даже и университетское образованіе. Такое явленіе можетъ быть объяснено лишь однимъ несочувствіемъ крестьянъ къ своей земской школѣ. Эта земская школа всегда была пуста, учениковъ въ ней почти не бывало; между тѣмъ рядомъ съ нею учительствовалъ какой-то отставной солдатъ—наѣбка, самъ не умѣвшій писать, а цифру „20“ обозначавшій такими образомъ: „02“, но обучавшій по Псалтири тѣмъ церковно-славянскому чтенію; у него всегда было много учениковъ,—по крайней мѣрѣ, менѣе 40 человекъ мы у него не находили. Этому учителю за обученіе своихъ дѣтей родители платили деньги и—денги сравнительно порядочныя (120 р. въ годъ помимо матеріальнаго обезпеченія сельскими продуктами), а въ земскую школу, какъ видите, не хотѣли посылать своихъ дѣтей даже и *безплатно*. Такихъ частныхъ школъ при пустой, но дешевой земской школѣ въ слободѣ Ш. до 1882 года существовало цѣлыхъ четыре. Да не подумаетъ однако-же читатель, что эта земская школа есть единичное явленіе, исключеніе; нѣтъ, подобныя школы даже въ нашемъ краѣ, въ прискорбію, встрѣчаются перѣдко, особенно—въ отдаленныхъ захолустьяхъ...

*) Церк. Общ. Вѣст. 1882. №

Отчего же крестьяне так не любят *своей* земской школы? Гдѣ причина ихъ перасположенности къ ней? На этотъ вопросъ и въ обществѣ, и въ печати намъ приходилось встрѣчать разные отвѣты. Одни говорятъ, что причиною этого служить крайне тяжелое и непривлекательное экономическое состояние нашего крестьянина, что крестьянинъ тогда только полюбитъ школу, когда будетъ имѣть сбереженіе отъ своихъ трудовъ, когда онъ будетъ имѣть досугъ; другіе доказываютъ, что крестьяне не любятъ школы потому, что имъ не за что и любить ее,—что она не даетъ крестьянству никакихъ житейскихъ выгодъ, никакихъ практическихъ знаний, напр., по земледѣлію, охраненію народнаго здоровья и т. п. Можетъ быть, справедливы отчасти и эти сужденія, но мы больше вѣримъ въ народное чутье, въ мѣткое и почти всегда удачное угадываніе простыми народами истиннаго положенія вещей. Одинъ отъ природы богатъ одаренный крестьянинъ какъ-то бесѣдовалъ съ нами о причинѣ неочувственаго отношенія крестьянъ къ *своей* школѣ. „Какъ намъ любить школу, говорилъ онъ, когда тамъ—кто его знаетъ—чему учатъ: буквами да тарараши... На что оно намъ? Принесетъ иногда дитя книгу домой, заставивъ его прочесть что-нибудь... Ничего путнаго!... „Ваня и Мама качались въ саду на качели. У Маши вержужилась голова“... Не школа это, а баловство одно! Прежде дѣти учились читать все по-божественному, по-церковному, читали Евангеліе, Псалтирь, житія... И имъ была польза, и намъ было что послушать. Тогда и люди были лучше: родители слушали, старшихъ уважали, молодежь въ кабацкѣ стыдился ходить, и въ церкви пріятнѣе было стоять, наши дѣти тамъ и пѣли, и читали. А теперь“... и т. д. Изъ этого разсужденія разумнаго отъ природы крестьянина должно сдѣлать два вывода: 1) народъ недоволенъ настоящей школой за отсутствіе въ ней болѣе или менѣе серьезнаго, назидательнаго, поучительнаго, преимущественно же религиозно-правденнаго обученія и 2) за несоотвѣтствіе вообще школы его традиціоннымъ требованіямъ, за непріятіе во вниманіе его голоса школьными завравителями и учредителями. Эта сторона дѣла, т. е., требованія самаго народа, его непосредственное участіе въ школьномъ дѣлѣ, его голосъ въ постановкѣ и характерѣ воспитанія его собственныхъ дѣтей въ послѣднее время только отчасти и только незначительнымъ меньшинствомъ нашей прессы были принимаемы во вниманіе и серьезно обсуждаемы. Такъ, „С.-Петербург. Вѣд.“ (1882, № 250) затрогиваютъ этотъ вопросъ, когда говорятъ: „Главное обвиненіе противъ современной школы со стороны народа—это недостаточность религиознаго обу-

ченія, мало славянскаго чтенія и вообще чтенія духовно-религіознаго содержанія. Въ этомъ отношеніи народъ несомнѣнно правъ: слишкомъ рѣзко былъ переходъ отъ Часослова къ баснямъ и сказкамъ... У насъ мѣстный элементъ почти совсѣмъ не участвуетъ въ заведеніи школою и оттого, такъ часто, мѣстные жители *равнодушно*, а иногда и *враждебно* относятся къ своимъ учителямъ, встрѣчая часто въ нихъ то, что противорѣчитъ ихъ исконнымъ взглядамъ и убѣжденіямъ“ „Правительство, говорятъ „Москов. Церков. Вѣд.“, поручило дѣло народной школы обществу, земству, и земство, этотъ наборъ людей, часто неизмѣющихся никакого образовательнаго ценза, отнеслось къ дѣлу съ невозможнымъ легкомысліемъ. Понятно, что въ этихъ дѣятеляхъ не было и тѣни сознанія важности лежащей на нихъ задачи и отвѣтственности. Губительныя послѣдствія ихъ участія въ народной школѣ только потому не обнаружилась со всею силою, что доселѣ еще народъ почти вездѣ страшится переступить порогъ *своей* школы и одною ногою стоитъ въ школѣ, а другою въ школы со взоромъ, обращеннымъ на свой Божій храмъ, стоитъ и ждетъ. Зло, которое грозить укорениться въ школѣ, если не послѣдуетъ перелома въ ней, состоитъ въ томъ, что школу стали устраивать противно всѣмъ преданіямъ народной жизни и вѣчного воспитанія въ страхъ Божию, и преданности Царю православному стали вводить совсѣмъ другія начала. Школу, исторически у насъ церковную, всячески старались отдѣлить отъ церкви, духовенство пыталось устранить отъ участія въ ней, народныхъ учителей стали готовить часто въ противоположномъ духѣ“.

Забывъ характеристическую русскую пословицу *), нашего простого, но вѣрующаго крестьянина сразу хотѣли видѣть вѣмечнымъ бюргеромъ, мгновенно *преобразовать* его на нѣмецкій ладъ, не спросивъ его согласія, не выслушавъ его желанія, не зная его міровоззрѣній и традицій. Но голосъ народа въ этомъ отношеніи, ни въ какомъ случаѣ, не долженъ оставаться безъ удовлетворенія уже по одному тому, что народная школа должна удовлетворять *народнымъ* потребностямъ, и—именно потребностямъ не *тымакаю*, а *своего* народа.

Наша земская народная школа съ своей стороны представляла одно изъ доказательствъ, какъ мы сильно способны впадать въ противоположныя крайности и увлекаться ими. Такъ, напр., повѣйшая наука указала намъ на *наглядность*, какъ на необходимое свойство первоначальнаго обученія. Мы же обратили эту *наглядность* въ самую суть первоначаль-

*) „Что русскому здорово, то нѣмцу смерти“ и слѣдуетъ, наоборотъ: „что нѣмцу здорово, то русскому смерти“.

наго обученія и дѣти у насъ иногда дѣйствительно занимаются одними „пустячками“. Въ такомъ духѣ составлены почти всѣ наши дѣтскія книги для первоначальнаго чтенія, предназначенныя авторами для дѣтей 7—8 лѣтнаго возраста; но мы предлагаемъ ихъ нерѣдко и дѣтямъ 14—15 лѣтнаго возраста, какъ скоро таковыя поступаютъ въ нашу земскую школу. Въ такомъ духѣ ведется, конечно, и самое обученіе. Вотъ почему нерѣдко можно встрѣтить, что, при чтеніи той или другой статьи класовой книги, учитель объясняетъ ученику, что собака имѣетъ четыре ноги и одинъ хвостъ, или спрашиваетъ 14—15 лѣтнаго крестьянскаго мальчика, — видѣлъ ли онъ плугъ, соху, борону, сани. Мальчикъ становится въ тупицу отъ этого вопроса, но не потому, что не знаетъ вещи, о которой его спрашиваютъ, а напротивъ потому, что онъ очень хорошо знаетъ ее. — Этого „наглядности“, „ясности“, „простоты“ первоначальнаго обученія, потребную, быть можетъ, дѣйствительно, для столичныхъ баронскихъ дѣтей, но совершенно ненужную и излишнюю для дѣтей крестьянскихъ, намъ крестьянщину справедливо и называемъ „баловствомъ“.

Самая цѣль обученія въ земской школѣ еще вполне ясно не установлена нами. Съ угубренностью можно утверждать только одно, что эта цѣль далеко не та, которую имѣли въ виду составители программы обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Едва крестьянскій мальчикъ поступилъ въ намъ въ школу, мы уже спѣшимъ сдѣлать изъ него какого-то гения или, по крайней мѣрѣ, человека болѣе или менѣе образованнаго, „оцифрованнаго“, немилосердно коверкаемъ его языкъ, думая пріучить его къ языку литературному, выговору правильному, московскому („харашо“, „гаварю“), набиваемъ его голову массою непонятныхъ и совершенно ненужныхъ для него формулъ, думая развить въ немъ силу обобщенія, быстроту мысленія. Но, въ концѣ концовъ, все таки ничего не выходитъ: ступль оказывается *белымъ*, а не *мебелью*, какъ хочетъ Ушинскій; *прилежаніе* — свойствомъ *лживаго* человека, который все *лежитъ* и ничего дѣлать не хочетъ; *цивионикъ* — *тѣмъ*, который *кожи читаетъ*; *художникъ* — *тѣмъ*, который *худо* дѣлаетъ, вмѣсто — *нать* говорятъ *нать* или *поть* и т. д. — Мы не отвергаемъ достоинства тѣхъ способовъ первоначальнаго обученія, которые выработаны новѣйшею нѣмецкою наукою и пересажены въ русскую школу нашими педагогами; но, по нашему мнѣнію, эти способы *вовлечь* могутъ быть прилагательны или приживаемы только въ обученію того ребенка, которому предстоитъ еще дальнѣйшее образованіе, а не въ обученію ребенка крестьянскаго, который пришелъ въ школу не для того, что-

бы узнать, что ступль умные люди называютъ еще и мебелью, по его родовому понятію, а только для того, чтобы его научили читать, писать да немного считать, — которому нужно по выходѣ изъ школы браться за свои полевые работы и который, въ болѣе ширшій случай, долженъ ограничиться одними этими немногими познаніями. Ломоносовы и сами по себѣ въ состояніи проложить дальнѣйшую дорогу, точно также какъ и Гоголей не всегда, по достоинству, оцѣнивають университеты...

Но еще вѣрше, еще правдивше чутые народа относительно необходимости религіознаго, церковно-православнаго обученія въ народной школѣ. Въ этомъ случаѣ большой интересъ имѣетъ для насъ статья г. Θεοнова „По вопросу о пересмотрѣ устава учительскихъ семинарій“ и NN „Чѣмъ должна быть наша народная школа?“ (въ журналѣ „Мысль“ 1882). Доказывая, что образованіе народа непременно должно начинаться религіею и что только религіозная постановка школьнаго обученія дѣлаетъ послѣднее симпатичнымъ для народа, между прочимъ, Θεοновъ говоритъ слѣдующее: „Псалтирь, надъ которой такъ долго упражнялись въ старой дячковской школѣ и такъ нещадно глумились въ новой школѣ, вѣроятно же имѣетъ въ себѣ какое-то обаяніе, если ее такъ любить русскій народъ и если, напр., народъ еврейскій читаетъ ее и уважаетъ, какъ утѣшителя челоука во всѣхъ скорбахъ. Надо знать Псалтирь, чтобы понять ея высокопоэтическое духовное значеніе“. А редакция „Мысли“ къ этому прибавляетъ, что графъ Л. Толстой прямо заявилъ въ „От. Зап.“, что даже дячковскія школы съ ихъ Псалтирью ближе и потому понятнѣе и полезнѣе народу, чѣмъ „нѣмецкія“, и затѣмъ приводитъ отзывъ о Псалтири знаменитаго знатока и историка литературы — Шерра, по которому, „псалмы, безспорно, самое вѣрное поэтическое выраженіе еврейства“. „Въ нихъ звучитъ, говоритъ Шерръ, полный чувства тонъ религіи Иеговы, свѣтлицъ, какъ уголь среди ночи, въ душѣ отуманенной горестью, которую только изрѣдка освѣщаетъ солнце счастья; эта лирика, неудержимо увлекающая сердце слушателя, то элегически жалобная, то возвышенная, перенеслась потомъ въ іудейства въ христіанство и осталась образцомъ церковной поэзіи“. Этотъ взглядъ знаменитаго историка редакция „Мысли“ дополняетъ слѣдующими словами: „Теперь, читатель, какъ бы вы ни были *занидны*, вы поймете немного, отчего нашъ народъ любитъ Псалтирь. Какой народъ страдалъ такъ много, какъ народъ еврейскій, въ теченіи своей исторіи? Но эти страданія создали въ немъ такъ несокрушимый и общинный духъ, гдѣ всѣ какъ одинъ и одинъ какъ всѣ. Тотъ же духъ и едва ли не по тѣмъ

же причинами, сложилися і в рускомъ народѣ. Это ничего не значить, что нѣтъ экономическія причины заставляють русское простонародье стлалкнматися съ современнымъ еврействомъ недружелюбно,—но древняя поэзія избраннаго Богомъ и страдальческаго народа звучитъ родной струей русской народной душѣ. А вы хотите это замѣнить побасенками Водовозова и прочіи.. Поймите-же, что народъ имѣеть свои чувства, свои потребности духа, вызванія его средой, условиями, міросозерцаніемъ*. Но еще большее значение для нашего народа имѣеть Евангеліе, которое, и по словамъ N N, совершаетъ въ народной средѣ почти чудодѣйственные экономическіе и нравственные перевороты. Извѣстный „народникъ—западникъ“, „либеральный изъ либеральныхъ“ писатель, Гдѣзь Успенскій, въ своемъ очеркѣ „Народная книга“, помѣщенномъ въ „Отеч. Зап.“, описавъ самыми яркими красками положеніе крестьянина, рассказываетъ, какъ много напрасныхъ усилій употребляло начальство въ исправленію народной нравственности въ одной деревнѣ, окончательно разоренной безцутствомъ ея обитателей, и какъ вдругъ, народъ переродился и нравственно и матеріально благодаря одной книгѣ. Какая же это книга?—Евангеліе, увѣряетъ г. Успенскій, и не особенное какое-нибудь, а самое обыкновенное, но только Евангеліе, которое прочли сами крестьяне, *помнили* его (это—главное), заинтересовались имъ и стали его изучать*).

Не ошибается простой народъ нашъ и въ томъ, что признаетъ за духовенствомъ полную, если не исключительную, правоспособность въ дѣлѣ школьнаго начальнаго обученія. Своими трудами по школѣ въ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ духовенство, дѣйствительно, заслужило всеобщее расположеніе къ себѣ, какъ со стороны жителей городовъ, такъ и со стороны крестьянъ. Это расположеніе выразилось въ довѣрїи обученія дѣтей только одному духовенству, какъ можно видѣть изъ составленныхъ въ то время по нѣкоторымъ мѣстамъ приговоровъ. Такъ, крестьяне Черискаго уѣзда въ своихъ приговорахъ говорили, что „они, крестьяне, какъ обученіе своихъ дѣтей грамотѣ, такъ и надзоръ по обученію и содержанію ихъ школъ никому не довѣряютъ, кромѣ духовныхъ своихъ отцовъ“. Подобные приговоры въ свое время были подписаны присутствовавшими на сходахъ благочинными, наблюдателями школъ и ихъ помощниками и приходскими священниками, внесеніи въ книги волостныхъ правленій и утвержденны мировыми посредниками. Граждане г. Бѣлева въ 1862 году, открывая у себя женскую школу, непрежѣннымъ условіемъ существованія ея поставили

то, чтобы преподавателями въ ней были священники, или діаконы и никто изъ свѣтскаго сословія*).

Кромѣ народа, полную правоспособность въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія за духовенствомъ всегда признавали и лучшие люди, близко стоявшіе къ Царскому Престолу и облеченные правительственною властію и довѣрїемъ. Такъ,—въ 1861 году Министръ Народнаго Просвѣщенія графъ Путятинъ и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Александръ Толстой внесли въ Государственный Совѣтъ представленіе о передачѣ всѣхъ народныхъ училищъ въ вѣдѣніе Св. Синода, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, забота о народномъ образованіи принадлежитъ исключительно духовенству, во исполненіе заповѣди: *шеди науцѣ всея людемъ*. Въсгѣдъ за назначеніемъ Е. П. Ковалевскаго Министромъ Народнаго Просвѣщенія, это представленіе хотя и было возвращено изъ Государственнаго Совѣта, но основная мысль его долго преобладала и не оставалась безъ практическаго вліянія. Преэминентъ графа А. Толстого, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода Ахматовъ, показывая въ своихъ вѣдомостяхъ 22 тысячи церковно-приходскихъ школъ, находилъ въ учителяхъ недуховнаго званія крайнее свободомысліе и антирелигіозность. Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія А. С. Норовъ неперенно доказывалъ, что въ народную школу никого не должно пускать безъ преподаванія, кромѣ священниковъ. Графъ Блудовъ, по словамъ барона Корфа, умирая, воспользовался послѣдними минутами своими, чтобы, прощаясь съ Бутковимъ, взять съ него слово, что онъ будетъ умолять Императора Александра Николаевича, чтобы онъ послѣдншя ввѣрить народную школу преобладающему попеченію духовенства. И дѣйствительно нѣсколько дней спустя послѣ смерти графа Блудова была внесена въ Государственный Совѣтъ бывшимъ государственнымъ секретаремъ Бутковимъ особая записка, представлявшая какъ-бы завѣщаніе по государственнымъ дѣламъ, извѣстно сообщенное графомъ Блудовимъ въ послѣдніе дни его жизни. Основная мысль этой записки заключалась въ слѣдующемъ: „народныя школы передать въ вѣдѣніе духовенства; для управленія ими учредить, подѣ предсѣдательствомъ С.-Петербургскаго Митрополита, постоянный совѣтъ изъ нѣсколькихъ архіереевъ, Министра Народнаго Просвѣщенія, Оберъ-Прокурора Св. Синода и нѣсколькихъ довѣренныхъ лицъ; учителями въ народныхъ школахъ должны быть исключительно лица духовнаго званія; суммы, ассигнуемыя на дѣло народнаго образованія, должны идти въ пользу духовенства за труды его по народному образованію. По

*) Царс. Общ. Вѣстникъ, 1882 г. № 12.

*) Прах. Обзоръ. 1882 г., XII, стр. 719—720.

словам „Гражданина“, бывший Министръ Финансовъ А. А. Абазъ, въ отвѣтъ на заявленіе Оберъ-Прокурора св. Синода, вассально пужды въ скромной цифрѣ, чуть-ли не 60 тысячъ рублей, на предметы усиленія и увеличенія церковно-приходскихъ школъ, какъ лучшаго типа народной школы, отвѣчалъ знаменательными словами, показывающими, какъ высоко ставилъ этотъ государственныи человекъ вопросъ о народной школѣ, соединенной съ Церковью. „Не только, сказать онъ, для шестидесяти тысячъ, для шестисотъ тысячъ, для милліоновъ не можетъ быть препятствія къ выдачѣ со стороны Министерства Финансовъ, когда рѣчь идетъ о такомъ вопросѣ, какъ примѣненіе наилучшаго способа воспитывать народъ въ духѣ Церкви, нравственности и Царственныхъ преданій Россіи“. А въ недавнее время бывший Министръ Народнаго Просвѣщенія, баронъ Николай—уключеніе духовенства отъ преподаванія Закона Божія и отъ надзора за школами объяснял, главнымъ образомъ, недостаткомъ постояннаго матеріальнаго обезпеченія духовенства *).

5.

(Продолженіе будетъ).

Рѣчь произнесенная въ засѣданіи Палестинскаго общества 2-го декабря 1882 г. вице-предводителемъ общества Т. П. Филипповымъ.

Вамъ Иерусалимская Восточная!
Богоумные пастыри и отцы!
Вожделѣнные братья и сестры!

Святая земля, на служеніе которой учрежденъ недавно возникшій союзъ, есть обща духовная родина всякаго вѣрующаго христианина, безъ различія племенъ и особенностей вѣрованія.

Каждый христіанскій отрокъ, не лишенный благодушія воспитанія, при самомъ началѣ своего обученія, прежде имени и событий, принадлежащихъ исторіи его собственнаго народа, слышитъ и читаетъ о событіяхъ, передаваемыхъ бытописаніемъ Обетованной земли, и на всю жизнь запечатлѣваетъ въ своемъ воображеніи величественныя и священные зѣки ея древнихъ обладателей и богобранихъ совершителей ея дивныхъ судьбъ.

Имена Авраама и Сарры, Исаака и Ребекки, Иакова и Рахили, Иосифа и его братьевъ, Моисея и Аарона, Гедеона и Самсона, Самуила и Саула, Давида и Соломона, Иліи и Елисея, Исая и Іеремиа, и множество иныхъ, о коихъ „не достанетъ мнѣ повѣствующаго времени“—суть имена не только для насъ священныя, но и родныя, близкія намъ наравнѣ съ самыми дорогими именами родной земли.

О нихъ во всю остальную жизнь нашу безпрерывно вспоминаетъ намъ Церковь въ чтеніи священныхъ книгъ и въ пѣніи своихъ торжественныхъ и высоко художественныхъ пѣснопѣій; а вѣстѣ съ сѣмя именами и о событіяхъ, которыя съ ними связаны и которыя совершались болѣею частью въ пре-

*) Газета 1874 г. № 100; 1882 г., № 229; Цера. Общ. Вѣсти. Цера. Обзоръ, декабря, 1882 г.

дѣлахъ Св. земли, а если и вдали отъ нея, то съ мыслию, постоянно къ ней обращенною и простертою.

И самая вѣста, свидѣтели сихъ событий и подвиговъ избраннаго народа, хотя бы и не видѣнныя нами, но знакомыя по имени, хранятся неизгладимо въ нашей памяти чрезъ всю нашу жизнь и доходятъ ея до нашего послѣдняго часа.

Надъ всеми же именами, прославившимися исторіи Св. земли, возносится Единое Имя „еже плче всякаго имени“ и надъ всеми видѣнными ею событиями возстаетъ, въ недостижимой и неудоборазимой высотѣ своего божественнаго значенія, единое бытіе, къ коему вся прошлая жизнь человѣческаго рода была лишь притовленіемъ и безъ котораго самое бытіе его утратило бы свой верховный смыслъ и сплзло бы до загадочнаго и безобразнаго движенія отъ безсмысленнаго начала къ безцѣльному концу.

Это отъ вѣка угаданное и въ предопредѣленный Божіимъ совѣтомъ день открытое міру таинство, не ирѣвено, лже слова и разсужд., соединеніе съ землею небо и соединеніе съ человѣкомъ Бога проявилось, съ вѣншей исторической своей стороны, въ цѣломъ рядѣ событий, о коихъ, кромѣ св. книгъ и преданій, ясно проповѣдуютъ священныя урочища Св. земли.

Тамъ Назаретъ, куда „посланъ былъ Архангелъ благовѣстити Дѣвъ зачатіе“; тамъ Влодекъ, гдѣ въ смиреннхъ асилахъ лежалъ повитый младенецъ Превѣный Богъ; тамъ пустыня, свидѣтельница искушенія Непрерачнаго грѣху; тамъ Іорданъ, въ струяхъ коего насъ ради крестился не имѣвшій нужды въ крещеніи; тамъ Іерусаликъ, избившій пророковъ и каменіемъ побивавшій посланныхъ къ нему; тамъ Гесеманія, свидѣтельница челоѣческаго изнеможенія и предсмертной скорби Богочелоѣка; тамъ крестный путь; тамъ страшная Голгоза; тамъ животворящій крестъ и животноый гробъ Господень, „источникъ нашего воскресенія“; тамъ Елеонъ, откуда, по исполненіи Божіи о насъ смотрѣнія, Исусъ вознесся во славіи ко Отцу Своему. Тамъ на Сионѣ стола и та горница, гдѣ въ день пятидесятый, въ шумѣ буря и въ видѣніи огненныхъ языкъ, „Духъ сице Святый на Святныя Его ученики и Апостолы“.

Туда, къ этимъ святинямъ, отъ первыхъ дней христіанства чрезъ длинный рядъ столѣтій постоянно стекались и донынѣ стремятся отъ всѣхъ племенъ и странъ благочестивые поклонники, дабы лобзатъ и улазлатъ слезами приваѣлности и умиленія ту землю, коея касались пречистыя стоны Господня и на которой совершилась тайна нашего искупленія.

Вотъ почему я называю Св. землю духовною родиною каждаго вѣрующаго христианина и каждаго христіанскаго народа, не исключая изъ сего именованія и тѣхъ, которые не обидѣли въ цѣлости непопорочнаго ученія проповѣданнаго божественными Апостолами и утвержденнаго всеобщимъ и согласнымъ свидѣтельствомъ неодукотнаго собранія ея въ сей цѣли вселенной.

Но если Св. земля не чужда народамъ и странамъ, уклоняющимся отъ праваго исповѣданія вѣры и отъ духовнаго основанія съ четырьмя священными престолами православнаго восточна, то для насъ она имѣетъ совершенно особое значеніе, равно какъ и ям для нея, какъ состояще съ нею въ неразрывноиъ и прескренномъ общеніи вѣры и единомыслия и потому имѣюще право съ дерзновеніемъ сказать про себя, что тамъ, въ землѣ чудеса Христовы, „и ѣмъ страна и прашелцы, но сожителю святымъ и присія Богу“.

Неправославная христіанскія церкви и новѣйшія христіанскія секты живѣтъ такъ своихъ представителей; но у нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримеръ, у церкви армянской, вовсе нѣтъ паствы, если не считать паствою, нѣкотораго количества заблуждающихся и пришлыхъ обитателей Св. земли армянскаго происхожденія. Иная же, какъ напримеръ, латинская и англиканская (въ союзѣ съ протестантскими сектами), хотя и считаютъ не малое число послѣдователей изъ истинныхъ жителей Св. земли, но всѣ они пріобрѣтены или путемъ сопряченія и соблазна, въ коюю особенно латинская пролагала имѣть рѣшима пріобрѣтеными навѣкъ и коюю ни откуда, ни съ чьей стороны, она не встрѣчаетъ преграды или противоѣдствія.

Природный же и единственно законный пастырь христіанскихъ обитателей Св. земли былъ и есть православный патриархъ Иерусалимскій, Церковь котораго, вмѣстѣ съ прочими тремя вселенскими престолами православнаго Востока и съ иными независимыми Церквами, въ томъ числѣ и съ Церковію русскою, ходитъ въ составѣ вселенскаго православнаго союза, иными словами, составляетъ упоминаемую въ Никео-константинопольскомъ символѣ Единую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Въ этомъ великомъ и священномъ союзѣ Россія отведена Божіею промисловью особое мѣсто. Среди всѣхъ православныхъ народовъ міра, изъ коихъ нѣмѣ еще страдаютъ подъ нуждыми иномъ, нѣмѣ же дота и освободились отъ рабства благодаря вашему заступленію и пролитію нашей крови, до славныхъ славы и завѣщанія и едва способны оберегать свою собственную самостоятельность—среди всѣхъ изъ, одинъ лишь, русский народъ облеченъ силою и могуществомъ, одаренъ обильными и разнообразными средствами для защиты православія и исповѣдающихся оное народовъ отъ безпрерывнаго и неслабнаго нападенія ихъ многочисленными, настоячими и злѣйшими враговъ.

Прізнаніе Россіи—служить оплотомъ Церкви и быть ея оградою и упованіемъ—отдѣливо въ ходѣ ея исторической жизни поразительно зрѣлима черта. Такое совпаденіе года, въ которому дѣловъ основанъ начало нашего государственнаго бытія, съ годомъ перваго роковаго разрыва между Римомъ и четырьмя православными престолами Востока, содержитъ въ себѣ указаніе на то, что возникшая въ жизни на отдаленности сѣверѣ, въ половинѣ IX вѣ, держава предзнаначалась въ угнетеніи Церкви за великую постигшую ее утрату. Не подумайте, что это мое личное и произвольное воззрѣніе. Я, конечно, не отрицаю отъ него; но оно родилось не въ моемъ умѣ и только мною усвоено. Это взглядъ самихъ восточныхъ братьевъ нашихъ, который явственно выражаетъ въ ихъ письменныхъ памятникѣхъ, проливается при всякомъ удобномъ случаѣ въ ихъ бесѣдахъ о нашихъ судьбахъ и жгѣе всего запечатлѣвъ въ одно изъ важнѣйшихъ дѣланій исторической жизни и священнѣйшихъ памятникѣхъ нашего духовнаго бытія община, именно: въ дѣланіяхъ Собора, утвердившаго утвержденіе въ Москвѣ патриаршаго престола, гдѣ прямо провозглашено, что патриархъ Московскій и всея Руси учреждается въ звѣнну отнашлаго отъ единствя міра патриарха древняго Рима.

Еще разительнѣе совпаденіе времени вѣнтіи Константина и разрушенія Византійской имперіи со временемъ освобожденія Россіи отъ монгольскаго ига и начала ея государственнаго роста, который, постепенно увеличивался, достигъ

впослѣдствіи исполненныхъ разрывѣхъ, соотвѣствующихъ высотѣ и тѣготѣ ея верховнаго призванія. Но жѣръ возмщенія Москвы, въ общемъ сознаніи всего православнаго міра болѣе и болѣе проносилось и утверждалось убѣжденіе въ томъ, что единственный путь спасенія православнаго Государя, Самодержавнаго Повелителя Руси, пріять отъ Бога свою власть прежде всего и болѣе всего для охраненія Его Церкви и для оскурненія тѣхъ пресвѣдливыхъ силъ, которымъ за грѣхи христіанства дано было поругаться его величавѣйшимъ святителемъ и повергнуть въ тагчайшую и позорную неволю всѣхъ единоумныхъ или племена. Эту задачу, это порученіе Божіе вся православная Россія считаетъ своимъ и дондѣ, не отрешалась отъ соединенныхъ съ ними жертвъ и подвиговъ, ибо отреченіе отъ нихъ было бы отреченіемъ ея отъ самой себя, отъ священнѣйшихъ заповѣдей своей исторіи, отъ верховнаго смысла собственного бытія.

И надѣюсь, что досточтимое собраніе не осудитъ меня строго за изложеніе этихъ „общихъ мѣстъ“, этихъ несомнѣнныхъ асвоитъ нашей народнаго и государственнаго исповѣданія. Особенность нашего мудренаго времени состоитъ именно въ стрѣженіи сдвинуть съ ихъ основаній всѣ нравственныя и политическія аксіомы и на мѣсто ихъ насильственно воздуть иущенныя въ оборотъ произвольнымъ измышленіемъ оревременнаго глумока наднаго и оскверненнаго ума. Посему назованіе при случаѣ о колеблемыхъ основаніяхъ нашего государственнаго катихизиса—дѣло вовсе не лишнее, особенно когда рѣчь идетъ о такихъ дѣлахъ, какъ наше дѣло, которое только на этихъ основаніяхъ и можетъ быть утверждено и воздннуто.

Обязанности, возлагаемыя на васъ нашими призваніемъ оберегать единоумную восточную Церковь вообще и въ частности Церковь Иерусалимскую, какъ Дщерь Сіона и Матерь Персей въ настоящее время особенно трудны и требуютъ отъ насъ согласныхъ и самоотверженныхъ усилій: ибо никогда, со времени его явленія, православный Востокъ, въ особенности же Церковь Иерусалимская, не испытывала такихъ потрясеній и не подвергалась такимъ многообразнымъ опасностямъ, какъ именно въ настоящую минуту.

Многихъ изъ насъ, безъ сомнѣнія, навѣстно содержитъ перваго выпуска „Палестинскаго Сборника“, издавнаго В. И. Хитровоныхъ. Въ этой по истинѣ важнѣйшей книгѣ нашего достоящаго соченія, много потрудившагося и для созданія нашего общества, съ необходимымъ явненіемъ дѣла и съ указующею зрѣлостью изложена глубоко для насъ печальна и бесцвѣтная исторія усильевъ въ Св. землѣ латинской и протестантской пролаганды и соработничествъ съ ними нашихъ пораженій и духовныхъ потерь.

Не снѣя умолчать васъ повтореніемъ начертанныхъ искусною рукою Василія Николаевича подробностей духовной брани, которую велъ западъ съ Иерусалимскою Церковію за послѣдніи сорокъ и особенно двадцать пять лѣтъ (со времени назначенія знаменитаго Валерія латинскаго патриархомъ Иерусалима) и которая продолжается дондѣ и, конечно, будетъ продолжаться съ прежнимъ со стороны нашихъ праговъ упорствомъ, а позволю себѣ привести вамъ на память лишь нѣсколько заключительныхъ стрѣхъ изъ той главы книги В. И. Хитрова, которая посвящена изображенію этого именно періода борьбы.

„Въ сорокъ лѣтъ, говоритъ г. Хитрово, протестантская и

латинская община в Св. землѣ возросла съ 2,000 до 13,000 т. и въ этотъ числѣ болѣе половины, до 8,000 человѣкъ, составляютъ отторгнутые отъ православія: при чемъ число это есть результатъ не всѣхъ сороза, а только послѣднихъ 20 лѣтъ. Но и въ такомъ отторженіи почти трети православнаго мѣстнаго населенія (всѣхъ православныхъ въ Св. землѣ насчитывалось до 26,000 человѣкъ), какъ оно ни приспособило, и еще ни вижу главнаго зла. Самая большая, самая неотразимая опасность для православія въ Св. землѣ заключается, по моему убѣжденію, въ томъ, что составляетъ, къ сожалѣнію, наибольшую силу западной пропаганды. Изъ свѣдѣній известныхъ мнѣ живущимъ учрежденій, расположенныхъ въ Иерусалимѣ, видно, что почти половина ихъ, а именно болѣе 80 учрежденій, предназначены для воспитанія и приривія славянскихъ 5,000 дѣтей. Конечно, что это число далеко не соответствуетъ 13-ти тысячному населенію протестантовъ и латинянъ, живущихъ въ Св. землѣ; изучаемае только исключительно отдавать своихъ дѣтей въ эти школы, а затѣмъ половина воспитывавшихся въ нихъ дѣтей принадлежитъ православнымъ родителямъ.

Если при этомъ мы припомнимъ, продолжаетъ авторъ, какъ живучи впечатлѣнія перваго воспитанія; если мы отдадимъ себѣ отчетъ въ бѣдности и политическомъ угнетеніи православнаго туземнаго населенія: то для насъ станетъ яснымъ, что большинство этихъ воспитанниковъ протестантскихъ и латинскихъ школъ составятъ еженощное приращеніе иновѣрныхъ общинъ и что, безъ принятія неотложныхъ энергическихъ мѣръ противодействия имъ, достаточно будетъ немногихъ лѣтъ, чтобы православіе перестало существовать въ той именно странѣ, гдѣ воссало Солнце Правды и откуда свѣтъ Христово ученія распространился по лицу всей вселенной*.

Изображеніемъ этихъ поразительныхъ усѣховъ нашихъ враговъ и не имѣю въ виду будить въ насъ чувства негодованія на ихъ посягательства. Враги наши дѣлаютъ свое дѣло, исполняютъ то, что считаютъ своимъ священнымъ долгомъ: возвращая, они надѣются направить на прямой путь; губя и расхищая, они думаютъ, что спасаютъ и собираютъ. Однимъ словомъ, они „явятся службу приносятъ Богу“, и намъ странно было бы ожидать отъ нихъ иного поведенія и иного въ насъ отношеній. Намъ нужно оглянуться на себя и строго спросить свою собственную совѣсть: что дѣлали за это время мы? Какія средства въ защитѣ отъ западнаго наслія изобрѣли и доставили мы нашимъ изнемогающимъ въ борьбѣ единоумеркамъ? Многие ли изъ насъ были заняты мыслию о такой защитѣ? Даже явлюсь ли изъ насъ знали, что такъ, въ предѣлахъ освещенной для всего міра и родной намъ земли, нашествіе съ запада волки похитили третью долю овецъ нашего словеснаго стада?

Вообще, когда между нами возникаетъ разговоръ о духѣ латинской церкви, о ея непрерывной ни на мигъ не успокоивающейся дѣятельности, направленной въ слѣжанію душъ чуждого племени; о чудесахъ самоотверженія, совершаемыхъ ея отрядами, рассылаемыми во всѣ концы міра; о вещественныхъ и устныхъ благодѣяніяхъ, оказываемыхъ имъ въ необходимомъ никому угадъ земнаго шара,— и когда рядомъ съ этой изумительной и ошумевшей дѣятельностью сопоставляется наше спокойное и вячехо намъ не стоящее бездѣйствіе: то мы обыкновенно выходимъ изъ затрудненія совершенно особеннымъ, само-

бытнымъ приемомъ сужденія. Мы изобрѣли на этотъ случай свою теорію, которая учитъ, что пропаганда вовсе не свойственна духу православной Церкви и въ кругу нашихъ обязанностей вовсе и не входитъ; что съ насъ достаточно хранить, что имѣемъ, и не искать чужаго; что тревожная дѣятельность латинской церкви объясняется свойственною ей склонностью и пороку склонности умножать число своихъ послѣдователей.

Утѣшилъ такимъ образомъ „сердце свое въ словеса лукавства“, чтобы въ нихъ обрести мнимое оправданіе нашей лѣни, нашему равнодушію и нашей неумѣлости мы не забываемъ того, какъ мы оскорбляемъ честь и достоинство православнаго знамени. Кто же узнаетъ объ истинѣ, если хранители ея будутъ беречь ее только про себя?

„Какъ уберутъ, аще не слышатъ? Како услышатъ безъ проповѣдующаго?“

Всего того, чтобы прискиснуть къивіенію своему явному грѣху, исповѣдаемъ его мужественно и устремляемъ на его побѣду. Мы слишкомъ мало дорожимъ своимъ нравленіемъ и любовью болѣе украшаться имъ, какъ духовнымъ преимуществомъ и правотю, чѣмъ исполнить сопряженныя съ нимъ великія и отвѣтственныя обязанности.

Отъ этихъ общихъ соображеній обрамаша къ нашимъ обязанностямъ по отношенію собственно къ Св. землѣ; остается приговорить, что здѣсь намъ не предстоитъ даже стремиться къ новымъ духовнымъ приобретеніямъ; весь долгъ нашъ ограничивается обороною, въ союзѣ съ православными Иерусалимскими патріархомъ, его наставителемъ отъ духовнаго наслія; коему она подвергается отъ союзаго ополченія нашихъ общинъ западныхъ враговъ.

Что же мы дѣлали для этой обороны, и что сдѣлали?

Нельзя сказать, чтобы мы ничего не дѣлали; но надобно признаться, что сдѣлали немного, и что изъ сдѣланнаго нами не все пошло на пользу Св. земли, а многое обратилось ей даже въ прямой вредъ. И не стану приговораать нашего невниманія къ ошибкамъ нашего прошлаго, и если упоминаю о нихъ мимоходомъ, то отношу не для того, чтобы навести на кого либо осужденіе. Мы сами стоимъ при началѣ нашего пути и ступаемъ свой первый шагъ: кто знаетъ, что ждетъ насъ дальше, и благополучію ли наши начинанія. Живыи во Иерусалимѣ? Послужитъ ли намъ въ наученіе перенятый опытъ и найдеть ли мы въ себѣ достаточно силъ и духа, чтобы совершить что-либо истинно достойное нашего священнаго предпріятія? Это такіе вопросы, передъ которыми мы стоимъ въ настоящую минуту въ волнѣхъ невѣдѣнія, со смиреніемъ вѣрвая наши начинанія и судьбу всего нашего дѣла промышляемъ о Своей Церкви Богу и отъ Него единственно ожидаемъ помощи въ настоящихъ намъ трудахъ и заступалъ въ необходимыхъ испытаніяхъ.

И такъ, повторяю, не для того упоминаю я о прошломъ, чтобы навести на него порицаніе, но потому, что пройти его совершеннымъ молчаніемъ я не могу, не извѣщая своей прямой обязанности. Есть нѣкоторые черты въ нашей недавней дѣятельности на Востокѣ, которыя мы должны постоянно держать передъ нашими очами, дабы избѣгнуть повторенія содѣянныхъ ошибокъ. Въ послѣднія 25 лѣтъ мы защитно отступили отъ нашего исконнаго и единственно вѣрнаго начала, коимъ опре-

дѣляясь наши отношенія къ православному Востоку и къ населяющимъ его народамъ. Церковь, которую всѣ православныя племена Востока собрались въ одну цѣльную, слышную силу и черезъ которую всѣ они входили въ неразрывный союзъ съ нѣю, Богомъ названноюю; покровительницей, должна была пострадать передъ подчиненнымъ ей дотолѣ началомъ народности, послѣдствіемъ чего были многочисленныя и прискорбныя недоумѣнія, разрывъ вѣковыхъ связей, разстройство и безъ того ослабленнаго вселенскаго союза, безплодіе или по крайней мѣрѣ, малоплодіе нашихъ герменевскихъ подвиговъ и, наконецъ, потрясеніе православнаго іерусалимскаго патриархата, у котораго въ самое горячее время борьбы съ западными врагами были отняты необходимыя и въ собственность ему принадлежавшія средства. Мы можемъ возблагодарить Бога за то, что въ настоящее время все становится вновь на свое мѣсто и въ соотношеніяхъ между началомъ, призванными къ союзу и стройно согласованной дѣятельности подвorenъ прежній временно нарушенный порядокъ; что Іерусалимъ въ своихъ лишенихъ частяхъ уже утѣшенъ и въ свое время, безъ сомнѣнія, введенъ будетъ во всѣ свои права. Однимъ словомъ, мы начинаемъ свою дѣятельность, съ одной стороны, при весьма благоприятныхъ предзнаменованіяхъ и можемъ быть спокойны за то, что вѣрное направленіе нашихъ дѣйствій заниситъ вполнѣ отъ нашего разумія и желанія идти прямымъ путемъ, и что никакое постороннее вліяніе не будетъ насъ въ этомъ стѣснять или ограничивать. Я сказалъ: съ одной стороны, ибо есть другая—очень печальная—сторона современнаго положенія дѣла: это—смуты въ Церкви Іерусалимской, которымъ возникла при избраніи преименна недавно почившему блаженнѣйшему Іеремею и которая нескорю еще, какъ кажется, улягуется, суда по послѣднимъ оттуда известіямъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, эти смуты—вліяніе случайное и преходящее, которое лишь на краткій срокъ можетъ задержать правильнае движеніе нашей дѣятельности въ пользу Св. земли. Вообще же время, какъ я старался выше объяснить, для насъ благоприятно и намъ остается нѣтъ пользоваться, чтобы стать на высотѣ своего призванія.

О томъ, какими способами намѣрено наше Общество достигать своихъ цѣлей, говорить его уставъ. Во первыхъ, оно предполагаетъ позаботиться о томъ, чтобы русскіе люди, у которыхъ нѣтъ недостатка въ любви и усердіи къ Св. землѣ, но есть несомнѣнный и очень большой недостатокъ въ точныхъ о ней познаніяхъ, имѣли болѣе возможности ознакомиться съ ея прошлыми судьбами и съ современнымъ положеніемъ и чрезъ то расположились бы болѣе дѣятельной ей помощи. Съ этою цѣлью общество намѣрено употребить часть тѣхъ средствъ, коими снабдитъ его народное усердіе, на изслѣдованіе и издавіе памятниковъ Св. мѣста, о религіозномъ и научномъ значеніи коихъ въ настоящемъ собраніи распространяться было бы излишне. Когда мы сравнимъ то, что сдѣлано по этой части западными учеными, съ тѣмъ, на что можетъ указать наша узкая литература, то мы почувствуемъ на лицѣ своемъ краску. А между тѣмъ для запада эти памятники не могутъ имѣть такого живаго значенія, какъ для насъ. Для него ихъ изслѣдованіе и представляеть скорѣе отвлеченный церковно-археологическій интересъ; для насъ же, сверхъ того и болѣе того, эти памятники

дороги тѣмъ, что съ ними всѣмъ своимъ прошлымъ связано исповѣданіе нами православіе, которое въ ихъ воспроизраженіи свидѣтельствъ находитъ подтвержденіе своимъ установленіямъ, обычаямъ и преданіямъ. Въ частности, изученіе этихъ памятниковъ доставляетъ общинамъ средства для объясненія явившейся церковной жизни присныхъ и единобразныхъ намъ народностей, греческой и грузинской, изъ коихъ первой дано было просвѣтитъ Русскую землю и во всей исторіи христіанства занять преобладающее, первенствующее мѣсто Il a plus à la Providence, говоритъ знаменитый Vinet, que le christianisme fut éminemment grec; а другая, сначала мысленно и въ насъ, съ нашей судьбою связала навѣки судьбу своей страны и своей Церкви.

Позволю себѣ упомянуть при этомъ и о народности армянской, которая хотя и не находится съ православною Церковью въ общеніи, но имѣетъ съ русскими народомъ тѣсную историческую связь и которая, не смотря на раздѣліющія насъ съ нею недоразумѣнія, не почитается навсегда для насъ потерянной въ религіозномъ отношеніи. И судьбы армянской церкви находятъ себѣ освѣщеніе въ древнихъ памятникахъ, хранимыхъ Св. землею и еще далеко не изслѣдованнымъ наукою съ надеждящемъ полнотой.

Вотъ сколько лишнихъ и сильныхъ для русскаго ученаго побужденій направить свои труды на изслѣдованіе древнихъ памятниковъ Св. земли, а для нашего общества—выискать средства для возможно успѣшнаго и достойнаго русскаго иявнн исполненія стоящихъ передъ отечественными изслѣдователями задачъ!

Не смотря на то, что общество наше только что приступаетъ къ своей дѣятельности, совѣтъ съ утѣшеніемъ можетъ заявить собранію, что въ этой отрасли его знаній уже положено доброе начало. Изъ прочтѣннаго предъ нами доклада секретаря мы узнали, что Августѣйшій Предсѣдатель Общества изволивъ пожертвовать изычтную сумму на производство раскопокъ, которыхъ, во всѣмъ воображеніи явредуетъ въ важнѣмъ открытіяхъ въ области топографіи древняго Іерусалима и въ частности Голгомы.

Сверхъ того, благодаря щедрости Его Высочества, совѣтъ получилъ возможность пригласить профессора грузинскаго языка въ С.-Петербургское университетѣ, г. Чагарелли, къ учебному путешествію въ Іерусалимъ и на Синай, а по дорогѣ въ Афонъ и Константинополь, чтобы на мѣстѣ ознакомился съ тѣми матеріалами, съ которыми предстоитъ имѣть дѣло новымъ изслѣдователямъ церковной исторіи и древностей грузинскихъ, и тѣмъ освѣтитъ нашъ характеръ и раахры нашего въ этомъ дѣлѣ участія.

Наконецъ, совѣтъ остановился на мысли приступить къ издавію нѣсколькихъ памятниковъ, которые имѣютъ значеніе для исторіи христіанскаго паломничества.

Выборъ его остановился на этотъ разъ: а) на описанія путешествія по Сири и Палестинѣ князя Евдифаніа Агіополита: *„Краткое повѣствованіе паломника о Сири, Св. градѣ и Святыхъ мѣстнахъ въ немъ“* и б) описанія путешествія Іоанна Фоки, подъ заглавіемъ: *„Краткое описаніе пути отъ Антиохіи до Іерусалимскихъ степей, предѣловъ Сири, Финикіи и обзорное Св. мѣстъ въ Палестинѣ“*.

Эти два памятника, принадлежащіе къ XII-му вѣку, среди

турные предприятия, которые были бы достойны памяти Архипастыря, принадлежащего к числу замечательнейших деятелей отечественной истории.

— „Московск. Вѣдом.“ сообщаютъ слѣдующее: „какъ извѣстно, при всѣхъ сельскихъ церквахъ имѣются церковныя земли, находящіяся въ пользованіи церковныхъ причтовъ. Земли эти, въ количествѣ 33-хъ десятинъ у каждой приходской церкви, называемыя церковною рогой, за нѣкоторыми церквами были укрѣплены въ старинныхъ писмовыхъ книгахъ и крѣпостныхъ порядкомъ, за другими-же церквами такого укрѣпленія земель не было и онѣ числились только въ пользованіи церковныхъ причтовъ, причѣмъ обработка ихъ производилась въ прежнее время натурою прихожанами крестьянами, впоследствии-же эта натуральная повинность крестьянъ была замѣнена отпускомъ духовенству денегъ на обработку земель. Нынѣ вѣдомостямъ Святѣйшаго Синода возбуждено ходатайство объ укрѣпленіи законодательнымъ порядкомъ всѣхъ церковныхъ земель за церквами, при кои онѣ состоятъ, на правахъ полной собственности, такъ что, въ случаѣ упраздненія церкви, находящіяся въ пользованіи ея причта земли не могутъ уже поступать обратно къ прихожанамъ-помѣщикамъ или къ государственнымъ крестьянамъ, а поступать въ распоряженіе духовнаго вѣдомства, имѣющаго право отчуждать ихъ или сдавать въ аренду, и выручаемый отъ сего капиталъ обращать на дѣло изученія быта духовенства. Ходатайство это всѣми вѣдомствами встрѣчено весьма сочувственно и потому будетъ разрѣшено въ утвердительномъ смыслѣ.“

— Въ народной столовой Демидова, князя Санъ-Донато, въ Петербургѣ, какъ извѣстно, ведутся священникомъ Тихомировымъ духовно-нравственныя бесѣды. Слушателей собирается такая масса, что все громадное зало столовой бываетъ переполнено. Въ виду этого П. П. Демидовъ, князь Санъ-Донато, рѣшилъ пригласить особаго руководителя для, неимѣющихся въ залѣ верхняго этажа столовой, слушателей, чтобы вести съ ними бесѣды въ нижнемъ этажѣ столовой. Фактъ весьма знаменательный. Онъ явно свидѣтельствуетъ, что въ народѣ велика потребность религиозно-нравственнаго просвѣ-

щенія и что наше духовенство вполне можетъ удовлетворить этой потребности народа.

— Къ сожалѣнію нужно только замѣтить, что въ епархіяхъ лица, принимающія на себя трудъ собесѣдованій, по словамъ „Церковн. Вѣстн.“ встрѣтились съ неожиданнымъ препятствіемъ, вслѣдствіе отсутствія въ церквахъ, особенно сельскихъ, необходимыхъ печатныхъ пособій. Библіотеки при церквахъ не получили еще повсемѣстнаго распространенія, а гдѣ онѣ и существуютъ, не снабжены книгами въ достаточномъ количествѣ. Многие изъ духовенства недоумѣваютъ, о чемъ бесѣдовать и что рекомендовать читать народу, жалуются на истощеніе матеріала, просятъ указаній. Изъ въ такихъ случаяхъ обыкновенно указываютъ на изданіе Троицкихъ листовъ, при Сергіевской Лаврѣ, изданія общества любителей духовнаго просвѣщенія, Исаакіевской и др. каендр. Впрочемъ духовенству отдѣльныхъ епархій мало-малу входитъ въ сознаніе мысль о необходимости самому озаботиться о составленіи печатныхъ бесѣдъ и чтеній, применительно къ религиозно-нравственнымъ потребностямъ той или другой епархіи. „Сарат. Еп. Вѣд.“ съ полнымъ основаніемъ совѣтуютъ духовенству поразмыслить объ этомъ дѣлѣ на епархіальныхъ съѣздахъ. Самый вѣскій аргументъ въ пользу необходимости подобныхъ мѣстныхъ изданій заключается въ разнообразіи потребности религиозно-нравственной жизни различныхъ мѣстъ, — въ одномъ мѣстѣ народъ болѣе испорченъ, чѣмъ въ другомъ, пороки и суевѣрія встрѣчаются въ одной епархіи, могутъ отсутствовать въ другой.

— „Москов. Вѣдом.“ слышали, что Министру Народнаго Просвѣщенія предлагается вносить въ подлѣжащее подраздѣленіе смѣтъ Министерства, начиная съ 1883 года, въ теченіе трехъ лѣтъ, ежегодно по 5 000 руб. на изданіе хранилищахъ въ архивѣ Императорской Академіи Наукъ и въ другихъ архивахъ историческихъ памятникъ и документовъ относящихся до Россіи.

ОПЕЧАТКА. Въ № 6 Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ статьѣ възглавленнѣй „Рѣшеніе вопроса объ общинномъ вѣнѣй церковныхъ писмовыхъ въ Харьковской епархіи“, на 32 строкъ послѣдняго столбца этой статьи вклялся опечатка: нѣкое начальниѣхъ словъ догматъ восьмаго гласа, „Царъ Небесный“, напечатано начальниѣхъ слова кончаніа Св. Духу, „Царю Небесный“.

Редакция „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки и вообще всякій литературный трудъ, соотвѣствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ явки, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено. Статьи, признанныя неудобными въ печати, не будутъ вознаграждены возмездіемъ, — авторы сами благоволятъ получить ихъ въ копіи редакціи; статьи-же, признанныя болѣе обозначеннѣхъ условій печатанія, будутъ считаться бесплатными.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомостѣ выхоятъ еженедѣльно (52 №№ въ годѣ), каждый разъ въ обѣихъ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годѣ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкой городскимъ подписчикамъ и съ пересылкою вполнорочнымъ сумъ руб.; за полугодіе — четыре рубля.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается: въ Харьковѣ, въ редакціи Харьковской Духовнои Семинаріи, въ которой редакціи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ которой Типографіи Окружнаго Штаба. Копіи редакціи открыты ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудню; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакціи проситъ высылать по слѣдующему адресу: „въ г. Харьковѣ, въ зданіи харьковской духовнои Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку, или нѣско строки на одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.

Редакторъ, Ректоръ харьковской духовнои семинаріи, Протоіерей Михаилъ Разногорскій.